

Су Юню казалось, что сегодня все как-то странно на него смотрят. Он взглянул на время и произнёс:

— Имель, я собираюсь вернуться. Огромное спасибо всем вам, я рад, что познакомился с вами. Вы все такие замечательные. Особенно ты, Цзян Шан. Ты по-настоящему хороший человек. Если бы не ты, даже не знаю, что стало бы с малышом. Спасибо за всё, что ты для него сделал. Я помогу тебе вернуть штрафные звёздные кредиты. Цзян Шан, может, поедешь со мной? Или, если тебе нужна помощь, обязательно скажи. Я многое могу.

Имель и заикнуться боялся. Он тянул время, минута за минутой, страшась, что кумир, узнав правду, не выдержит и сломается. А если он наложит на себя руки? Пару лет назад уже был такой случай. Но теперь, когда Су Юнь собрался уезжать, больше тянуть было нельзя.

Су Юнь уже собирался включить терминал, как вдруг Цзян Шан произнёс:

— Су Юнь, ты должен быть сильным. Каждый должен жить ради себя и ради тех, кто его любит. Нельзя делать то, что ранит близких и радует врагов. Тем более, у тебя есть малыш. И мы все, многие из нас, тебя очень любим.

Слова Цзян Шана показались Су Юню странными, но он не успел как следует задуматься. Малыш у его ног, обхватив бутылочку, грозно урчал на Снежка, который пытался его достать. Все молча смотрели на него. Почему?

Опустив глаза, Су Юнь увидел, что терминал перешёл в спящий режим. Он попытался вспомнить: «А я вчера его выключал? Вроде нет... Или всё-таки да?» Помнилось смутно. Малыш нашёлся, он в порядке, здоров, да ещё и с аппетитом проблемы решили. От пропавшего любимого тоже весточка пришла. Он был так счастлив!

Выйдя из спящего режима, он почувствовал лёгкую, но непрерывную вибрацию. Су Юнь удивился: «Неужели Лэй Мэн вчера прислал так много сообщений?»

На проекции возникали одна за другой фотографии, сменялись кадры, от которых у Су Юня пустела голова. Что происходит? Почему всё так? Лэй Мэн...

Прошло с полминуты, и Су Юнь вдруг громко рассмеялся:

— Бай Цин... Бай Цин, молодец, просто молодец! Я тебя спасал, помогал, а ты вот как со мной... Лэй Мэн, не боишься, значит, со мной связываться? Ладно, погодите же вы все...

— Су Юнь, успокойся. Малыш напуган, — напомнил Цзян Шан.

Су Юнь опустил взгляд и увидел у своих ног круглого, как шарик, малыша. Тот даже не заметил, как Снежок стащил у него бутылочку. Туаньцзы уцепился за брючину отца, его глаза выражали растерянность и беспомощность.

Сглотнув слёзы, Су Юнь подхватил малыша на руки, и на его лице вдруг расцвела улыбка. Тучи развеялись, вновь выглянуло солнце. Кумир есть кумир — актёрское мастерство на высоте.

Он поцеловал малыша в носик, а затем передал его Цзян Шану:

— Цзян Шан, пожалуйста, присмотри за малышом ещё какое-то время. Сейчас я не могу взять его с собой, боюсь, моя семья может причинить ему вред. Не волнуйся, я буду каждый месяц переводить тебе деньги на его питание и обучение. Не отказывайся, пожалуйста. Присмотри за

ним, обучи его его. Я доверяю только тебе. Прошу тебя!

С этими словами Су Юнь низко поклонился Цзян Шану. Казалось, он весь перешёл в некое боевое состояние, облачившись в идеальную, непробиваемую броню.

Звездолёт «Летучая рыба» плавно поднялся в небо. Хуан Сяосяо, заливаясь слезами, смотрела ввысь. Она страшно волновалась, готова была сама броситься вслед, — сердце её уже улетело вместе с кораблём.

Цзян Шан держал на руках ревущего во всё горло детёныша-сокровище, время от времени успокаивающе поглаживая его по голове. На этот раз даже побег бамбука — волшебное средство для утешения малышей — почти не помогал.

Туаньцзы ревел не переставая. Маленький грифон, пристроившийся на плече Цзян Шана, устался на детёныша-сокровище, взъерошил пушистые крылышки и вдруг, по непонятной причине, тоже залился громким плачем...

Рёв малышей не умолкал. Второй принц Драконов, только что успешно упросивший брата заняться обжигом кирпичей для починки стены, вдруг изрёк:

— Передайте этому... как его... кумиру: если выложит миллиард, я сам разберусь с этим подлым медведем.

Хун Юэ включил терминал и вывел голографическую проекцию:

— Смотрите. Су Юнь прислал сообщение.

На проекции Су Юнь по-прежнему выглядел ослепительно красивым. Его ясный, холодный взгляд был устремлён вперёд, словно он наблюдал за каким-то жалким шутком. Он слегка приоткрыл губы, и прозвучал полный презрения голос:

— Лэй Мэн, ты забыл, что я ношу фамилию Су. Украл у меня сто миллиардов звёздных кредитов? Ну и что? Это всего лишь перевод с моего личного счёта обратно на счёт семьи. А вот заказ клана Медведей на триллион? Извини, но семья Су с благодарностью его принимает. Не согласен — давай сразимся. Я не против прибить тебя.

Звёздная сеть взорвалась. Су Юнь, некогда кумир галактики, король эстрады, исчезнувший на два года, вдруг, спустя два года, подал голос и швырнул такую тяжёлую бомбу.

Семья Су. Заказ клана Медведей. Несомненно, это тот самый финансовый гигант из Империи Света.

Громадный конгломерат, чьи интересы простирались широко. Наиболее известны они были производством звездолётов и оружия, а теперь ещё и технологией прыжков без точек перехода — как у «Фантома» Седьмого принца, одна из передовых технологий галактики. Настоящий исполин.

Бесчисленные зрители лишь качали головами: Лэй Мэн — классический пример того, как променять арбуз на зёрнышко кунжута.

Младший сын семьи Су, самый юный гений командного дела в Империи Света, легендарная личность, очистившая космические маршруты семьи Су от бесчисленных пиратов.

Примечание автора:

Седьмой принц, распластавшись на полу, изрыгал пламя. Одним выдохом кирпичи-сырцы обращались в прах. Так началась его полная тягот эпопея по обжигу кирпичей и заделке дыры.

Дорогие читатели, пожалуйста, добавьте в закладки понравившееся!

Чоу Шу шлёпнул орущего Снежка по макушке и прошипел.

Разорвавшийся было Снежок тут же икнул, выпустив маленький пузырёк, и рывкнул на Чоу Шу, явно негодуя, что тот посмел прервать его завывания.

Чоу Шу взял на руки детёныша-сокровище Туаньцзы и обратился к Цзян Шану:

— Сяо Цзян, могу я попросить тебя об одном деле?

Цзян Шан взглянул на него:

— О чём речь?

Ши Юнь (Чоу Шу) подобрал слова и начал:

— Дело вот в чём. Я уже достиг уровня «Легенда», но потом получил ранение и откатился до девяти звёзд. Была надежда восстановиться, но из-за отравления сила продолжает убывать. Хочу спросить: есть ли у тебя, Сяо Цзян, способ меня вылечить? Я хочу спасти отца этого малыша.

Половина лица Чоу Шу была слегка перекошена, кожа на этой стороне потемнела, что выглядело довольно пугающе. Но человек он был прекрасный, да и силы у него были немалые, так что все в основном не обращали внимания на его внешность. Цзян Шан и не подозревал, что Чоу Шу отравлен.

Ши Юнь хорошо понимал: с его нынешней силой отправиться в Империю Небесного Ястреба спасти Инь Юя — задача неподъёмная. Поэтому он должен был обратиться за помощью к Цзян Шану. В этой жизни он уже решил: раз уж он стольким обязан Седьмому принцу и Цзян Шану, то и отдавать будет всю оставшуюся жизнь.

Цзян Шан взял руку Чоу Шу для осмотра, затем попросил каплю крови. Попробовав её на вкус, он уселся на диван, размышляя, как извлечь яд.

Яд был живым. Возможно, нечто вроде гу или паразит, который постоянно высасывал силу из тела Чоу Шу, заставляя его мощь неуклонно снижаться.

Чоу Шу унёс детёныша-сокровище из гостиной, посадил его в бамбуковой роще и принялся дразнить Туаньцзы побегом бамбука. Малыш, хоть и был не в духе, но, окружённый едой, принялся кружить на месте, снова и снова пересчитывая свои сокровища-побеги.

Это были его запасы, и он относился к ним со всей серьёзностью.

А Снежок, увидев, что Чоу Шу унёс Туаньцзы, покинул свой захваченный дом — плечо Цзян Шана — запрыгнул на подоконник и с любопытством уставился на малыша, кружащего вокруг кучи растений.

Хуан Сяосяо, после отъезда кумира, вся в слезах отправилась домой горевать.

А Хун Юэ, составив компанию Ань Чжэ, отправился с ним прогуляться по шахте. Нужно было заработать на аренду, сидеть без дела — не дело. Они ещё договорились сходить днём на охоту, добыть дичи и попросить Цзян Шана приготовить.

Седьмой принц выпросил у старшего брата целое ведро драконьей крови. Вот только заделать дыру оказалось не так-то просто, что заставило его на некоторое время поломать голову.

Но если не знаешь — спроси в Звёздной сети. Седьмой принц был прилежным учеником.

Просмотрев, как делать кирпичи-сырцы и как их обжигать, он понял, что условия ему подходят. Не так уж и сложно.

Седьмой принц размышлял: его культурная реликвия с первого приёма пищи уже давно не пила крови. Не голодает ли она? Может, человеческая еда не восполняет потребности его реликвии в питании? А что, если Цзян Шан истощает, похудеет?

На основании своих догадок Седьмой принц решил, что его реликвия, возможно, вампир.

Счастливым, он налил огромную чашу золотой драконьей крови, добавил лёгкого тёмно-синего вина и лёгкого чёрного вина. Получился этакий коктейль: чёрный внизу, золотой посередине и синий сверху.

И, надо сказать, выглядел он весьма красиво.

<http://bllate.org/book/15932/1423939>